

- Извини, Синьсинь, сегодня, когда я проверял то лекарство в компании, это обнаружили, поэтому лекарство конфисковали. - Лицо отца Цюй было мрачным, когда он заговорил.

Цюй Синь никак не ожидала, что дождётся именно такой результат, и на мгновение просто не знала, как на это реагировать.

Отец Цюй вздохнул и добавил:

- В конце концов, это дело не из почётных. Сможешь ли ты, Синьсинь, сохранить для папы тайну насчёт лекарства?

Только тут Цюй Синь пришла в себя и, не находя слов, произнесла:

- Но как же так... я ведь собиралась... ну ладно...

Если бы она знала, что всё так обернётся, Цюй Синь ни за что не попросила бы отца об этой услуге.

Но раз дело уже случилось, сожалеть сейчас бесполезно, остаётся лишь смириться с этим фактом.

Отец Цюй снова вздохнул:

- Синьсинь, прости меня.

Цюй Синь через силу улыбнулась и сказала:

- Ничего страшного. К тому же, это я попросила папу отнести лекарство в компанию. Если уж кого и винить, то это моя вина.

К тому же, больше всех в этой истории пострадал магазин с лекарствами. На душе у Цюй Синь было очень тяжело, но, вспомнив только что сказанные отцом слова, она понимала, что рассказать правду магазину явно не сможет.

Она знала, что это с её стороны очень эгоистично, но у неё действительно не было другого выбора.

После того как Цюй Синь ушла в свою комнату, лицо отца Цюй мгновенно помрачнело.

Он только что солгал: лекарство действительно забрала компания, но не потому, что обнаружили, как он его проверял, а потому что результаты проверки лекарства привлекли внимание некоторых людей.

На самом деле, он сам был слишком беспечен и забыл, что в системе проверки лекарств компании включена функция оповещения: как только обнаруживается лекарство, достигающее стандарта «элитного», тут же выдаётся информационное уведомление.

Поэтому в ту же секунду, как появились результаты проверки того лекарства, эти результаты одновременно отправились в руки менеджера отдела проверки компании, а затем их передавали всё выше и выше, пока они не дошли до председателя совета директоров.

А после этого его вызвали в кабинет председателя.

Компания, где работал отец Цюй, называлась «Фармацевтическая компания Чжао», а нынешнего председателя компании звали Чжао Чэнсюань — он был действующим главой фармацевтического клана Чжао.

Хотя отец Цюй проработал в компании довольно долго, он никогда прежде не видел кабинета председателя. И вот, в первый раз он пришёл туда из-за собственного нарушения правил.

Когда ему сообщили, отец Цюй был напуган, но он быстро понял, что председатель вызвал его, кажется, вовсе не для того, чтобы упрекнуть за проступок.

Чжао Чэнсюань спросил без обиняков:

- Где ты взял это лекарство, которое проверял?

Отец Цюй мгновенно всё понял, но в душе у него возникло противоречие. Намерения председателя были очевидны. Как сотрудник компании, он почти не имел права отказаться. К тому же, даже если бы он отказался, при власти и влиянии клана Чжао они непременно смогли бы по цепочке следов выяснить всё, что хотят.

Но, с другой стороны, отец Цюй принёс сегодня лекарство в компанию ради дочери. Если он сейчас расскажет всё это, то несомненно навредит дочери.

Однако прошло лишь мгновение, и в душе отца Цюй уже созрело решение:

- Это лекарство моя дочь купила в одном аптечном магазине. В информационном описании к лекарству указано...

Хотя ему было стыдно перед дочерью, взвесив все «за» и «против», отец Цюй выбрал именно так.

Выслушав всё, Чжао Чэнсюань весьма щедро выдал отцу Цюй немаленькую сумму денег и даже на месте повысил ему месячную зарплату. Однако он выдвинул одно требование: он надеется, что отец Цюй сохранит это дело в тайне.

После того как отец Цюй согласился, на этом инцидент можно было считать исчерпанным — по крайней мере, для него.

А для Чжао Чэнсюаня это дело только начиналось.

Получив информацию, он немедленно приказал подчинённым начать расследование — непременно как можно быстрее найти этого скрывшего свою личность фармацевта, чтобы кто-нибудь другой не опередил их.

Фармацевт, способный создавать элитные лекарства, может принести компании и клану Чжао далеко не только денежную выгоду.

Пока этот фармацевт будет у них, репутация клана Чжао в отрасли несомненно взлетит невероятно высоко. В то же время компания сможет привлечь ещё больше талантов, что принесёт множество более глубоких выгод.

Короче говоря, с какой стороны ни посмотри, он обязательно должен найти этого фармацевта и завербовать его для себя.

В то самое время, когда Чжао Чэнсюань задействовал свои связи и приступил к расследованию, наконец наступил вступительный экзамен на фармацевтическую специальность в Первом высшем университете Центральной звезды.

В это утро Ань Янь встал раньше обычного — точнее, он всю ночь спал не очень хорошо.

Дело было не в том, что он слишком нервничал. Хотя он не очень много знал о приготовлении лекарств, он за предыдущие несколько дней хотя бы наспех восполнил необходимые знания, так что на экзамене уж точно не опозорился.

Спал он плохо потому, что ему скоро предстояло собственноручно приступить к приготовлению лекарств.

При одной мысли о том, что ему предстоит вблизи соприкоснуться с этой ужасной штукой, Ань Яню становилось совершенно не по себе!

Если бы не желание расстраивать маму Ань, он бы вообще предпочёл не приходить на вступительный экзамен.

Простодушный по характеру Ань Янь совершенно не подумал о том, что можно было бы сделать вид, будто идёшь на экзамен, а на самом деле не идти.

- Янь-янь, съешь-ка яйцо. - Чтобы помочь сыну лучше выступить на экзамене, мама Ань даже

специально сходила и купила одно яйцо.

Хотя Ань Янь и прожил десять тысяч лет хомяком-духом, яиц он никогда не пробовал. Он взял его в руку и стал внимательно разглядывать.

Эта штука — беленькая, нежная, мягкая — на вид была немного похожа на увеличенную пилюлю трансформации, только не светилась.

К счастью, у оригинального хозяина семья всегда была небогатой, он ел яйца всего несколько раз в детстве, иначе его любопытный вид вполне мог бы вызвать у мамы Ань подозрения.

Мама Ань с любовью посмотрела на Ань Яня:

- Ешь скорее, а то остынет.

Ань Янь очнулся от своих мыслей и, радостно улыбувшись, разломил яйцо пополам, протянув одну половину маме:

- Мама, тоже ешь.

Мама Ань поспешно замахала руками:

- Ты ешь, я только что выпила питательный раствор.

- Нет, мы с мамой поровну, - упрямо протянул руку Ань Янь. - Если мама не будет есть, то и я не буду.

Видя упрямство на лице Ань Яня, мама Ань почувствовала смесь досады, радости и невыразимого умиления. Она вздохнула и в конце концов взяла ту половинку яйца:

- Хорошо, мама съест его вместе с Янь-янем.

Мать и сын весело болтали, поедая яйцо — атмосфера была необычайно гармоничной. Но эту сцену, стоя в углу, наблюдал Ань Ло, который скрипел зубами от злости и в глубине души ядовито думал: «Ну и что с того, что съел яйцо? Ты всё равно не поступишь в Первый высший университет Центральной звезды! Посмотрим, сможешь ли ты тогда смеяться!»

На самом деле, не только Ань Ло считал, что Ань Янь точно не поступит, даже сам Ань Янь так думал. Но, видя полную ожиданий маму Ань, он, конечно, не стал высказывать своих мыслей.

Ань Янь доел яйцо, сжал кулак и с боевым духом произнёс:

- Мама, не волнуйся, я буду серьёзно сдавать экзамен и постараюсь поступить в Первый высший университет!

- Мама, конечно, не волнуется, - уже почти наступило время экзамена, и мама Ань не хотела давить на сына, а наоборот, стала успокаивать его: - Янь-яню просто нужно показать свою обычную стабильную подготовку, ни в коем случае не думай слишком много, понял?

Ань Янь уже собирался кивнуть, как вдруг услышал сзади противный голос:

- Да, тётя права, Янь-янь, просто покажи свою обычную подготовку, ни в коем случае не волнуйся.

Ань Ло появился именно в этот момент, очевидно, нарочно, чтобы позлить Ань Яня.

Будь это оригинальный хозяин, он бы уже взбесился и напрямую схлестнулся с Ань Ло. Но Ань Янь, в конце концов, был не оригинальным хозяином, и даже если бы он попытался подражать его манере, между ними всё равно осталось бы принципиальное различие.

Поэтому Ань Янь тут же нахмурился, повернулся к Ань Ло и сказал:

- Ты появился именно в этот момент, нарочно чтобы позлить меня и заставить меня провалить экзамен?

Ань Ло действительно преследовал эту цель, но раз Ань Янь так прямо его раскусил, он, конечно, не стал бы признаваться:

- Я вовсе не так думал, я просто боялся, что ты слишком переволнуешься, и хотел тебя немного успокоить. Всё-таки я сам испытал это чувство нервозности перед экзаменом.

Ань Янь нахмурился ещё сильнее и тяжело фыркнул:

- Хватит притворяться! Ты прекрасно знаешь, что я тебя терпеть не могу и как только вижу — сразу прихожу в ярость, и нарочно появляешься в такой ответственный момент, чтобы придраться — разве не для того, чтобы нарочно позлить меня? Если бы ты и вправду желал мне добра, то сидел бы тихо в своей комнате, как предыдущие дни! Ань Ло, говорю тебе: если я не сдам этот экзамен, виноват в этом будешь ты!

Услышав эти слова, лицо мамы Ань тоже помрачнело. Хотя тон сына был очень раздражённым, но слова его были весьма разумны.

Предыдущие несколько дней Ань Ло вообще не появлялся и не предлагал помочь Янь-яню с повторением знаний, а вылез именно тогда, когда Янь-янь вот-вот должен был идти на экзамен, и ещё говорит такие вещи. Разве это желание успокоить Янь-яня?

Это же просто старая песня на новый лад — разозлить Янь-яня и повлиять на его результаты!

Отношения мамы Ань и Ань Яня к тому моменту уже стали очень тёплыми, поэтому она постепенно приняла тот факт, что прежняя вспыльчивость сына была во многом спровоцирована намеренно Ань Ло.

И сейчас, видя, как Ань Ло притворяется обиженным, мама Ань рассердилась по-настоящему. Она мрачно произнесла:

- Ань Ло, сейчас же иди в свою комнату.

Выражение лица Ань Ло стало ещё более обиженным:

- Тётя, я правда не такой...

- Иди в комнату! - впервые мама Ань использовала такой резкий тон с Ань Ло.

Хотя Ань Ло и не хотелось, он явно почувствовал, что тётя действительно рассердилась, поэтому ему пришлось, сдерживая досаду, вернуться к себе.

Когда он ушёл, настроение Ань Яня постепенно улучшилось, и он виновато произнёс:

- Прости, мама, я знаю, что сейчас не стоило срываться, но как только я его вижу, я просто не могу контролировать свой гнев, я правда не нарочно...

Мама Ань обняла Ань Яня и тоже виновато вздохнула:

- Это мама плохая, что позволила тебе в такой ответственный момент так сильно расстроиться.

Если раньше у мамы Ань оставалась хоть какая-то последняя толика родственной привязанности к Ань Ло, то теперь эта толика исчезла полностью.

<http://bllate.org/book/12415/1106083>